

УДК 929

ВРАЧ Э.В. БРЕТШНЕЙДЕР И ЕГО ЛИЧНЫЕ АРХИВЫ: КИТАЙСКИЙ ПЕРИОД

С.А. Силакова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу трудов врача при российском посольстве в Пекине Э.В. Бретшнейдера. Большое количество работ ученого, написанных в «пекинский период» его жизни, не было издано. Позднее, согласно личному завещанию, они были переданы в Архив востоковедов Института восточных рукописей Санкт-Петербургского филиала Российской академии наук. Э.В. Бретшнейдер получил большее признание за рубежом, нежели в России. Его труды, за исключением рукописных альбомов повседневной жизни китайцев, не были досконально изучены ранее. Однако эти факты не должны умалять ценность работ российского медика для современной отечественной науки: они способны пролить свет на такие мало изученные по настоящее время аспекты, как состояние китайской медицины второй половины XIX в. и тенденции ее развития, китайская терминология и наиболее распространенные лекарства, сравнительный анализ достижений китайской и европейской медицинской науки указанного периода и возможности заимствования методов лечения болезней, история европейских ботанических открытий в Китае, а также быт, традиции и повседневная жизнь китайцев времен поздней династии Цин.

Ключевые слова: Китай, Россия, китайская традиционная медицина, ботаника, российское посольство, врачи

В России и в Европе интерес к изучению китайской традиционной медицины и связанной с ней ботаники появился уже в XVIII – начале XIX в. В составе посольского каравана Идеса Избранта в Китае еще в 1693 г. побывал врач Христофор Картенс, чуть позже в 1716 г. в составе экспедиции Лоренца Ланга в Китай прибыл петербургский хирург Томас (Фома) Гарвин. Врач Джон Белл, оказавшийся в Пекине с посольством Льва Измайлова в 1719 г., был принят императором и оставил заметки на английском языке, в которых описывал Китай и китайскую медицину [1; с. 83–84]. В 1758 г. появилась статья неизвестного автора под названием «О прививании оспы у китайцев» (“Per immissionem Chinese de smallpox”), где высказывалась необычная для того времени мысль о возможном превосходстве методов китайской традиционной медицины над европейскими. Автор даже выдвигал предположение о том, что достижения китайской медицины, вполне возможно, превзойдут успехи европейских медиков.

Наряду с интересом к китайской культуре в целом интерес к китайской традиционной медицине в европейском обществе XVIII – XIX вв. неуклонно рос,

однако потребность в знаниях существенно превышала количество достоверной информации, которой обладали ученые и медики того времени. Знания о китайской медицине были неточны, опирались на слухи и непроверенные данные, полученные от толмачей-переводчиков.

Спустя несколько десятилетий российские врачи при Русской православной миссии в Пекине стали просветителями российского общества в области изучения особенностей китайской традиционной медицины. Необходимость в новых и достоверных сведениях требовала специальной подготовки, поэтому каждый врач перед отправкой в Пекин получал специальные инструкции, в которых четко прописывались необходимая для изучения информация и требовавшие сбора или обновления статистические данные. Как правило, Министерство иностранных дел, контролировавшее отправку Миссии в целом, и специальный Медицинский совет при министерстве, в чьем ведении находилась деятельность врачей в Пекине, требовали от врачей Миссии, чтобы те, изучив опыт и достижения предшественников, собрали новые данные о статистике заболеваний в Пекине и приграничных с Россией областях, медикаментах, лекарственных травах и основных методах лечения наиболее распространенных болезней. Предполагалось, что указанную информацию медики могли получить из личных наблюдений, общения с китайскими лекарями и из китайских печатных изданий. Кроме этого, врачи должны были заниматься сбором ботанических и минеральных коллекций. Также каждому медику давались и специальные задания, основанные на потребностях той или иной государственной организации. Эти задания носили обязательный характер, помимо них медик мог заниматься и другой научной работой, но не оставляя своих врачебных обязанностей. Например, медику Петру Алексеевичу Корниевскому, работавшему при XIV миссии (1858–1864 гг.), предписывалось изучить деятельность государственных и частных благотворительных заведений, китайскую медицинскую терминологию и систему образования врачей, а также социальную политику в сфере медицины, проводимую маньчжурским правительством (ИДЛ).

Также перед отправкой в Китай врачи должны были в достаточной мере изучить китайский язык. Обучение проводилось под руководством опытных востоковедов, работавших в составе Миссии ранее.

Благодаря специальной подготовке и неугасимому энтузиазму российские врачи, работавшие в Бэй-гуане¹ при Православной миссии, внесли существенный вклад в развитие отечественного востоковедения, медицины и ботаники, однако время их работы при Миссии было достаточно коротким: с 1821 по 1864 г. С появлением в Китае российского дипломатического посольства в 1864 г. комплектование Миссии изменилось, однако институт русских врачей не окончил своего существования: медики продолжили работу уже в составе посольства.

Таким образом, в 1868 г. в Пекин на смену врачу XIV миссии П.А. Корниевскому прибыл новый врач Эмилий Васильевич Бретшнейдер.

Выпускник Дерптского университета, Э.В. Бретшнейдер до приезда в российское посольство в Цинской империи уже имел за плечами опыт работы врачом

¹ Бэй-гуань (北馆, *běiguǎn*) – Северное подворье – район Пекина, где находилось подворье Русской православной миссии. В настоящее время там находится российское дипломатическое посольство.

за границей: с 1862 по 1864 г. он служил при русском посольстве в Тегеране, где начал интересоваться историей и географией Ближнего Востока, а также ботаникой. Зарекомендовав себя в качестве специалиста в своей области и ответственного человека, спустя 4 года Э.В. Бретшнейдер также в должности врача был прикомандирован к дипломатической миссии в Пекине [2, с. 179].

Способности к изучению языков и помощь известного китаеведа архимандрита Палладия (Кафарова) позволили медику довольно быстро выучить основы китайского языка и начать научно-исследовательскую работу. Первые труды Э.В. Бретшнейдера в Китае были посвящены исторической географии, географическим путешествиям китайцев на Запад в Средние века; чуть позже появились «полевые» работы по истории ботаники и изучению китайских растений.

Многие китаеведы по возвращении на Родину сталкивались с препятствиями, мешавшими изданию их научных работ. Это были и конфликты интересов в Академии наук, и недостаток финансирования, и фактическая незаинтересованность правительства в тех или иных трудах. Яркими примерами были отказ в публикации многочисленных переводов ученика архимандрита Антония (Платковского), Иллариона Калиновича Рассохина (II Миссия), который столкнулся с конфликтом интересов в Академии наук [2, с. 47–50], а также неудачный опыт врача XI миссии (1830–1840 гг.) Петра Евдокимовича Кирилова по распространению чайной сельскохозяйственной культуры в России [3]. К счастью, Э.В. Бретшнейдеру удалось опубликовать большое количество своих трудов.

В 1870 г. в Шанхае была издана первая работа медика под названием “Ancient Geographical Names” («Древние географические названия») (AGN). Помимо этого в архиве Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН) хранятся работы, посвященные изучению календарных систем Китая, существовавших в разные исторические периоды, начиная с династийных календарей Ся и Чжоу (ECS); административного деления Китая XIX в. с указанием провинций, крупных поселений (AEC); хронологические таблицы всех правителей, живших в Китае с 2852 г. до н. э. до 1874 г. н. э. (CT).

Помимо изучения исторической географии Китая, Э.В. Бретшнейдер занимался и исторической географией Центральной и Западной Азии². Научная ценность его трудов заключалась в том, что вся собранная медиком информация была основана на монгольских и китайских источниках.

Также Э.В. Бретшнейдер изучал историю русско-китайских отношений. Его работа “Notizen die Russische Geistliche Mission in Peking betreffend” («Заметки о Русской духовной миссии в Китае») представляет собой описание истории российско-китайских отношений, начиная с присоединения сибирских земель к Русскому государству и первых торговых сделок, осуществлявшихся еще даже без участия в них правительства (NRGM). Во многом данная работа основывалась на «Истории Российской Иерархии, собранной Новгородской семинарии ректором и учителем закона Антоньева монастыря архимандритом

² См., напр.: Notes of Medieval Geography and History of Central and Western Asia. Drawn from Chinese and Mongol Writings and Compared with the Observations of Western Authors in the Middle Ages // ИВР РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2/216/30. 307 л.; Timur and his successors // ИВР РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2/216/36. 488 л.; Geschichte der Sasaniden und Römischen Kaiser nach Tabari // ИВР РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2/216/16. 128 л.

Амвросием». «История Российской Иерархии» также хранится в фонде личных документов Э.В. Бретшнейдера в ИВР РАН.

Э.В. Бретшнейдер внес большой вклад в изучение истории и географии Средней Азии и провинций Китая, однако наибольшую известность ему принесли труды по ботанике Китая. Поистине монументальной работой считается “*Botanicum Sinicum*” («Китайская ботаника»), которая была написана на основе исследований, полученных в ходе экспедиций, посвященных изучению флоры в горах близ Пекина. Кроме того автор анализировал ботанические труды европейских ученых XVIII – XIX вв., сопоставляя описанные в них растения с теми, что видел сам.

Собранные во время написания «Китайской ботаники» данные о европейских ботаниках, проводивших исследования и собиравших коллекции на Дальнем Востоке, в Китае, китайском Туркестане и Центральной Азии, не были изданы, но сохранились в архиве медика. В дальнейшем биографические заметки стали основой для создания монументального труда “*History of Botany in China. History of Botanical discoveries in China*” («История ботаники в Китае. История ботанических открытий в Китае»). В нем Э.В. Бретшнейдер описывает историю ботанических открытий в Восточной Азии, в особенности в Китае, сделанных европейскими путешественниками и ботаниками. Он упоминает и работы своего предшественника – врача XI Миссии П.Е. Кирилова, создавшего коллекцию северокитайских и монгольских растений, собранных во время путешествия из Пекина через Монголию в Кяхту в 1840 г. (НОВ). Биографические данные, собранные Э.В. Бретшнейдером, были одними из самых полных и достоверных на тот момент. К «Истории ботанических открытий» существует дополнение, включающее данные о ботаниках после 1898 г. (FEC).

Э.В. Бретшнейдер также проводил сравнительный анализ при изучении дальневосточных растений. В работе “*Eastern name of plants*” («Западные названия растений») он рассматривает китайские и тибетские названия растений и их аналоги на латыни и английском языке. Все названия сопровождалось эскизами-зарисовками описываемых растений (EN).

Большую ценность представляют и ботанические коллекции и гербарии, посланные медиком из Пекина в петербургский Ботанический сад. Им были также собраны семена, плоды и образцы древесных пород, произраставших на территории Китая.

Наследие Э.В. Бретшнейдера ценится также в художественном плане. В архиве Института восточных рукописей хранятся альбомы рисунков-миньсхуа³, относящихся к коллекции врача: три альбома флоры, три альбома фауны Китая и двенадцать альбомов пекинских уличных сцен. Рисунки были сделаны неизвестным художником по специальному заказу Э.В. Бретшнейдера, состоявшего в то время в составе русского посольства в Пекине. После его смерти они были переданы в Азиатский музей, согласно завещанию (СПТ).

³ Миньсхуа (民俗画, *mínsúhuà*) – картины народной жизни, считавшиеся китайскими экспортными картинками, заменявшими фотографии обыденной жизни, традиционной одежды, обычаев, а также флоры и фауны Китая.

Наибольший интерес для изучения в рассматриваемом нами аспекте представляют альбомы, посвященные флоре и фауне Китая. В альбоме «Насекомые, птицы, животные» изображены животные, характерные не только для Китая. Имеются зарисовки тайской кошки, пекинеса, верблюдов, что говорит о том, что Э.В. Бретшнейдер интересовался и фауной прилегающих к Китаю областей.

Большинство зверей и птиц воспроизведены в естественной среде обитания, например: в горах, в воде, на ветках деревьев или в густой траве. Есть и дикие, и домашние животные: собаки, свиньи, запряженный осел, а также дикие (цапля, попугай) и домашние (гусь, утка, петух и курица) птицы. Животные не статичны, а зачастую нарисованы в движении, многие птицы изображены стайками. Помимо реально существующих присутствуют легендарные животные: цилинь, хуанфэн. Альбом представляет собой собрание рисунков, не имеющих четкого разделения на виды птиц, животных или насекомых (НП).

Как в альбоме «Насекомые, птицы, животные», так и в альбоме «Цветы и плоды» на рисунках преимущественно в правой их части присутствуют подписи на китайском, в фонетической транскрипции, на немецком и на латыни, сделанные самим врачом. Иногда подписи на китайском языке сопровождаются простонародными названиями. К рисункам с изображениями растений и плодов практически везде сделаны описательные подписи. Например: «Это растение называется щирца трехцветная, она дает по одному листу, имеет разный цвет от корня до верхушки стебля. В конце осени все листья на ней краснеют»; «Это растение называется целозия гребенчатая, расцветает осенью, бывает двух цветов: красного и желтого. Называется также “петушиный гребешок” (“цзигуань”), потому что ее цветы похожи на петушиный гребень»⁴ (ЦП).

Изучив рисунки растений и животных, стоит отметить, что они созданы скорее не для научного изучения, а для любительской коллекции: нет данных о строении цветка, рисунков корневища, зачастую нарушены пропорции в изображении животных, а также под сомнение можно поставить реалистичность изображаемого. Например, изображение льва вызывает ощущение того, что его писали даже не по памяти, а опираясь на словесные описания. Однако стоит отметить яркость красок, качество исполнения и каллиграфию, присутствующие в альбомах. Рисунки выполнены водяными красками на тонкой белой бумаге [4, с. 8].

Данные альбомы представляли большую ценность для исследователей. Во времена отсутствия фотографий такие альбомы заменяли их и становились настоящим этнографическим источником⁵.

Схожи исполнением и несколько неизданных японских ксилографий 1872 г. (ЗТ). Очевидно, они также были куплены врачом или исполнены по его заказу: подписям к рисункам уток-мандаринок, дикобраза, носорога, павлина и др., выполненным в японской стилистике написания, соответствуют подписи на китайском, японском, английском и латинском языках. На всех работах стоят

⁴ Перевод наш. – С.С.

⁵ Кроме указанных альбомов миньсухуа в Азиатский музей и библиотеку Ботанического сада были переданы работы Э.В. Бретшнейдера по изучению китайского языка, русской и зарубежной ботанике, собранные во время службы в посольстве труды на китайском и японском языках: «Обзор корейской медицины», «Бэньцао ганму», иллюстрированный ботанический сборник, «Ботанические записки “глубоких старцев”», а также привезенные из Китая карты, географическое обозрение Китайской империи, полный атлас провинций, учебник английского языка для китайцев, справочник должностей и чинов и многие другие (СПТ).

печати различной формы, однако по надписям на печатях можно сделать заключение, что рисунки были изготовлены двумя художниками.

Помимо трудов по ботанике и коллекции миньсухуа необходимо особенно отметить работы Э.В. Бретшнейдера по изучению дальневосточной медицины. Интересны заметки “Chinese drugs in the Customs ports” («Китайские лекарства в таможенных портах») (CD). Это составленные в книгу газетные листы, поверх которых подклеены вырезанные очевидно из записной книги медика листы с названием того или иного лекарства на китайском и его аналога на английском или латыни. Насколько известно, данные заметки также не были изданы, но очень важны для изучения медицины Дальнего Востока того времени.

Во время работы в посольстве Э.В. Бретшнейдером были составлены 6 рукописных томов “Chinische Anatomie” («Китайской анатомии»). Каждый том посвящен отдельной теме. Том 1 – основы китайской медицинской философии, где медик рассматривает традиционную классификацию внутренних органов и их соответствие пяти первоэлементам на основе «Бэньцао ганму»⁶. Тома 2–6 посвящены частям тела и внутренним органам. Описания достаточно подробны. Например, в томе 2, посвященном голове человека, рассматриваются даже усы, волосы на висках и перхоть; в томе 6 – руки, пальцы и ногти. В материале, заключенном в «Китайской анатомии», довольно мало описаний: в большем количестве присутствует словарная работа, где к китайским иероглифам, означающим тот или иной термин или название, дается транскрипция кириллицей, перевод на русский язык и небольшие комментарии преимущественно на немецком языке (CA).

По своему содержанию и назначению с «Китайской анатомией» схож и труд “In der Chinesischen Medien gebräuchliche Ausdrücke, Namen, etc” («Общие термины, используемые в китайских газетах, названиях и др.»), который представляет собой своеобразный разговорник для работы с пациентами-китайцами (ICM). В нем есть главы, посвященные внутренним болезням, состоянию пациента, отдельные главы посвящены различным болезням: холере, глазным проблемам и т. д. (тетр. 1), а также методам лечения, медицинским манипуляциям, лекарствам (тетр. 3–4). Очевидно, все эти знания также были получены медиком в ходе работы штатным врачом при дипломатическом посольстве в Пекине.

Данные труды могли бы служить специальными словарями для медиков, изучавших китайский язык и дальневосточную медицину, однако не были изданы и остались в личном архиве врача.

Благодаря тому, что большинство трудов были написаны Э.В. Бретшнейдером на европейских языках, он быстро получил известность и признание в научных кругах Европы. В России он был почетным членом Ботанического сада, членом Русского географического общества, в Европе же он имел звание члена-корреспондента французской Академии надписей, Французского географического общества [2, с. 181].

Работы немецкого медика на российской службе, врача при российском посольстве в Пекине Э.В. Бретшнейдера содействовали накоплению достоверной

⁶ Бэньцао ганму (本草綱目, *běncǎo gāngmù*) – известный китайский лечебник, написанный ученым Ли Шичжэнем.

информации о китайской медицине, что в некоторой мере ускорило появление в России и Европе новых лекарственных средств на основе дальневосточных растений и внедрение новых методов лечения, заимствованных из Китая. Важным является и то, что медицинские сборники-словари содействовали пониманию китайской медицинской терминологии, это в немалой степени способствовало оказанию необходимой медицинской помощи иностранным гражданам в Поднебесной.

Источники

- ЗТ – Зоологические таблицы // Ин-т вост. рук. РАН (ИВР РАН). Ф. 8. Оп. 1. Д. 9/241.
- ИДЛ – Инструкции для лекаря Пекинской миссии 1856 г. // Рос. гос. ист. архив (РГИА). Ф. 1297. Оп. 135. Д. 48. Л. 3.
- НБ – Альбом китайских рисунков. Насекомые, птицы, животные // ИВР РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 40/1212. 69 л.
- СПТ – Список печатных, рукописных трудов доктора Э. Бретшнейдера, поступивших в Азиатский музей и библиотеку Ботанического сада // ИВР РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 45/б/№. 12 л.
- ЦП – Альбом китайских рисунков. Цветы и плоды // ИВР РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 39/1212. 196 л., вложено 3 л.
- АЕС – Administrative Eintheilung China's nach dem Tsio chi ts'uan han. // ИВР РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2/216/32. 38 л.
- AGN – *Bretschneider E. Ancient Geographical Names // Notes and Queries on China and Japan. – Shanghai, 1870. – V. 4, art. 69. – P. 49–61; art. 107. – P. 104–113.*
- СА – *Dr. Bretschneider. Chinische Anatomie // ИВР РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 13/736. 6 т.*
- CD – Chinese drugs in the Custom's ports // ИВР РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 3/616/137. 436 л.
- СТ – Cronologische Tabellen der chinesischen Dynastien // ИВР РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2/216/29. 36 л.
- ECS – Excerpta de calendario Sinarum // ИВР РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2/616/31. 84 л.
- EN – Eastern name of plants // ИВР РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 3/616/114. 48 с.
- FEC – History of Botany in China. For an eventual continuation after September 1898 // ИВР РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 3/616/106а. 14 л.
- НОВ – History of Botany in China. History of Botanical discoveries in China // ИВР РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 3/616/106. 78 л.
- ICM – In der Chinesischen Mediern gebräuchliche Ausdrücke, Namen, ets. // ИВР РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 14/737. 4 кн.
- NRGM – Notizen die Russische Geistliche Mission in Peking betreffend // ИВР РАН. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2/616/336. 35 л.

Литература

1. Су Фэнлинь. История культурных отношений Китая с Россией до середины XIX века // Восток и Запад: Историко-литературный альманах. – М., 2002. – С. 52–107.
2. Скачков П.Е. Очерки истории русского Китаеведения. – М.: Наука, 1977. – 503 с.
3. Кирилов П.Е. Опыт воспитания чайного кустарника // Северная пчела. – 1893. – № 179. – С. 847.

4. Попова И.Ф. Картины народной жизни (миньсухуа) в собрании Института восточных рукописей РАН // Цинский Пекин. Картины народной жизни (миньсухуа). – СПб.: Славия, 2009. – С. 3–18.

Поступила в редакцию
20.09.18

Силакова София Андреевна, ассистент кафедры алтанстики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: silakova.sa@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 6, pp. 1478–1486

**E.V. Bretschneider as a Doctor
and His Personal Archives: Chinese Period**

S.A. Silakova

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: silakova.sa@mail.ru

Received September 20, 2018

Abstract

The works of E.V. Bretschneider (1833–1901), a German physician in the Russian service and a doctor at the Russian embassy in Beijing, have been studied. Many of his works dating back to the “Beijing period” of life (1866–1884) were not published, settled in a personal archive, and then, according to the personal testament, were transferred to the Archives of Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. E.V. Bretschneider was more famous abroad than in Russia. His works, except the handwritten albums on the daily life of Chinese people, have not been thoroughly studied earlier. However, they shed light on such little-studied aspects as the state of Chinese medicine in the second half of the 19th century and its development, Chinese terminology and the most common medicines, comparative analysis of the achievements of Chinese and European medical science of the period under consideration and the possibility of adopting treatment methods, some aspects of the history and geography of China and adjacent countries in the Middle Ages and modern times, the history of European botanical discoveries in China, as well as the life, traditions, and daily life of Chinese people during the late Qing Dynasty.

Keywords: China, Russia, Chinese traditional medicine, botany, Russian embassy, doctors

References

1. Su Fenglin The history of cultural relations between China and Russia until the middle of the 19th century. In: *Vostok i Zapad: Istoriko-literaturnyi al'manakh* [East and West: A Historical and Literary Almanac]. Moscow, 2002, pp. 52–107. (In Russian)
2. Skachkov P.E. *Ocherki istorii russkogo kitaevedeniya* [Essays on the History of Russian Sinology]. Moscow, Nauka, 1977. 503 p. (In Russian)
3. Kirilov P.E. The experience of growing a tea bush. *Severnaya Pchela*, 1893, no. 179, p. 847. (In Russian)

4. Popova I.F. The folk life (minsuhua) in the collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. In: *Tsinskii Pekin. Kartiny narodnoi zhizni (min'sukhua)* [Qing Beijing. Folk Life (Minsuhua)]. St. Petersburg, Slaviya, 2009, pp. 3–18. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Силакова С.А. Врач Э.В. Бретшнейдер и его личные архивы: китайский период // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 6. – С. 1478–1486. ⟩

⟨ **For citation:** Silakova S.A. E.V. Bretschneider as a doctor and his personal archives: Chinese period. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 6, pp. 1478–1486. (In Russian) ⟩